

О жаждѣ духовной ¹⁾.

Не такъ давно въ семь домъ почтенному многолюдному собранію предложено было чтеніе о безсмертіи души человѣческой. Путемъ самопознанія и историческаго изслѣдованія, а особенно при свѣтѣ Божественнаго Откровенія была установлена несомнѣнная истина, что душа человѣческая есть чистое и превосходное твореніе Божіе, образъ Существа Безконечнаго и волею Творца предназначена къ безсмертію. Когда отъ этой важной отрадной и спасительной истины мы обратимся къ жизни души съ цѣлью узнать, какія ей при сущи стремленія, въ чемъ она видитъ цѣль своего земнаго существованія, какимъ содержаніемъ наполняетъ себя и въ чемъ находитъ себѣ полное и совершенное удовлетвореніе, то усмотримъ, что необыкновенно сложна душевная жизнь, разносторонни у разныхъ людей стремленія, разнообразны цѣли жизни, необъятно содержаніе душъ и трудно опредѣлимъ объемъ и предѣлы душевнаго удовлетворенія. Но все жъ можно уловить въ душевной жизни нѣчто такое, что присуще каждой душѣ, что объединяетъ стремленія и цѣли ея и составляетъ высокое достоинство и призваніе ея. Всѣмъ вообще хочется обладать истинными религіозными познаніями, знать, въ чемъ состоитъ добро, установить духовное общеніе съ Верховнымъ Существомъ и достигнуть счастья блаженства. Если бы мы захотѣли охарактеризовать эту слож-

¹⁾ Чтеніе, предложенное въ годичномъ собраніи Кіевскаго религіознаго просвѣтительнаго Общества 27 января, 1904 года.

ную и настоящую потребность души человеческой, то лучше всего могли бы пазнать ее духовною жаждою. Эта жажда проникаетъ всѣ силы души человеческой и побуждаетъ человѣка искать удовлетворенія и въ видимой природѣ, и въ произведеніяхъ слова, и въ молитвенныхъ собраніяхъ, и во внутреннемъ сокровищѣ своего сердца, словомъ всюду и вездѣ. Для нея нѣтъ какого-нибудь возраста и предѣла: она свойственна и жизнерадостному юношѣ, и зрѣлому мужу, и маститому старцу. Не подѣ вліяніемъ-ли жажды духовной составилось и настоящее собраніе великаго множества людей? И что мы дадимъ въ удовлетвореніе сей жажды? Мы съ благоговѣніемъ подойдемъ къ тому живоносному и неисчерпаемому Источнику, которымъ удовлетворяется жажда духовная въ продолженіе почти девятнадцати вѣковъ. Обильная вода его освѣжаетъ силы, бодрость придаетъ и успокоеніе даруетъ. Этотъ Источникъ истекаетъ отъ Христа Спасителя нашего, Который призываетъ всѣхъ людей пользоваться имъ: „Аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ; вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы“ (Іоан. 7, 37—38).

Знаменательно время, когда были произнесены эти чудныя слова. У евреевъ въ концѣ сентября и началѣ октября былъ праздникъ кушей въ память сороколѣтняго странствованія ихъ предковъ въ пустынѣ аравійской. Праздникъ этотъ они проводили очень весело и торжественно. Къ этому располагало ихъ важное историческое значеніе и время праздника. Осенью, послѣ богатой жатвы и обильнаго сбора винограда и другихъ плодовъ, еврей не отказывалъ себѣ въ удовольствіяхъ. Ежедневно, въ теченіе восьмидневнаго праздника кушей, исполнивъ свой религіозный обрядъ, еврей устраивали собранія для своихъ родныхъ, знакомыхъ, а также и бѣдныхъ. Но торжественный во все время, этотъ праздникъ особенно весело и торжественно заканчивался. Въ послѣдній день первосвященникъ, въ сопровожденіи священниковъ и на-

рода, ходилъ къ силоамскому источнику, бралъ изъ него воду въ золотой сосудъ и, при звукѣ трубъ и при гвѣніи словъ пророка Исаи: „въ радости будете почерпать воду изъ источниковъ спасенія“ (12,3), возливалъ ее, смѣшанную съ виномъ, на жертвенникъ. Обрядъ этотъ совершался въ память чудеснаго полученія воды въ пустынь при Моисеѣ. Онъ такъ нравился евреямъ, что составлялась даже поговорка: „кто не видалъ возліанія воды, тотъ не знаетъ радости“. Когда совершался этотъ обрядъ, Спаситель торжественно возгласилъ: „кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей“ (37). Какое удивительное приспособленіе ученія къ обстоятельствамъ! При обрядѣ возліанія воды евреямъ, естественно, вспоминалась мучительная жажда ихъ предковъ въ пустынь и чудесное удовлетвореніе ея. Но думалось ли имъ о жаждѣ души и удовлетвореніи ея? А эта жажда не менѣе тѣлесной сильна и мучительна! Жаждетъ душа истины, добра, мира съ Господомъ и счастья вѣчнаго, употребляетъ всѣ усилія удовлетворить этой жгучей потребности,—и не можетъ. Откуда же ждать помощи? Ее-то предлагаетъ милосердый Спаситель. Онъ для души то же, чѣмъ были въ свое время для евреевъ древо, усладившее горькую воду, и —камень, источившій обильную воду. Въ немъ—истина, добро, благодать и вѣчное счастье. Только для полученія всего этого необходима вѣра въ Него, какъ въ истиннаго Мессію и Сына Божія. „Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ писаніи, потекутъ рѣки воды живой“ (38). Не много требуется, но много обѣщается. Истинно вѣрующій во Христа не только достигнетъ личнаго удовлетворенія душевныхъ потребностей, но дѣлается живительнымъ источникомъ благодати и спасенія для другихъ. „Всякій ясно увидитъ истину сказаннаго, если представитъ себѣ мудрость Стефана, языкъ Петра, силу Павла, какъ ничто ихъ не останавливало, ничто не удерживало, ни ярость народная, ни возстанія мучителей, ни ежедневныя

смерти; они, подобно рѣкамъ, съ великимъ стремленіемъ несущимся, все увлекали вслѣдъ за собой (Златоустъ).

Чтобы вполне и совершенно уразумѣть, какъ Христосъ удовлетворяетъ духовную жажду людей, слѣдуетъ внимательно и благоговѣйно пройти все евангеліе, которое въ полномъ видѣ и во всѣхъ частяхъ является неисчерпаемымъ источникомъ живой воды. Но для этого „недостанетъ ми повѣствующу времени“... Да позволено будетъ мнѣ выбрать изъ евангелія нѣсколько страницъ, соотвѣтствующихъ намѣченной цѣли, изъ которыхъ со всею очевидностью откроется, какъ Христосъ удовлетворялъ духовную жажду частныхъ лицъ, значительнаго числа людей и множества народа.

Вотъ къ нему приходитъ фарисей Никодимъ, начальникъ іудейскій, учитель израилевъ, и желаетъ отъ небснаго Учителя услышать, что нужно для участія въ царствѣ Божіемъ, признаки наступленія котораго видны изъ дѣйствій посланника Божія. И Спаситель вводитъ Никодима въ разумѣніе тайны духовнаго возрожденія людей и спасенія ихъ крестною смертію Сына Божія. По Его ученію, „кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“, т. е. для вступленія въ царство Божіе необходимо обновленіе мыслей и чувствъ, исправленіе желаній и расположеній, что совершается въ крещеніи, гдѣ черезъ посредство воды дѣйствуетъ на человѣка животворящая и руководящая къ добру сила Св. Духа. Существенно необходимо это потому, что „рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ“. Происхожденіе плотское, или рожденіе отъ правственна-испорченныхъ людей и можетъ дать жизнь естественно грѣховную, духовно мертвую. А съ такимъ направленіемъ человѣкъ непригоденъ для царствія Божія. Здѣсь могутъ участвовать только способные къ нравственно-совершенной жизни, а эта жизнь дается отъ Св. Духа. Истина эта содержится во многихъ мѣстахъ ветхозавѣтнаго Слова Божія; не такъ далеко она и отъ ума чловѣческаго, чтобы

наблюденіемъ надъ душою и исторіею человѣческаго рода онъ не могъ усвоить ее себѣ; во всякомъ случаѣ она можетъ быть названа ученіемъ земнымъ по сравненію съ другими небесными тайнами. Знать эти тайны можетъ только спешій съ небесъ Сынъ человѣческій, Который, какъ Богъ, находится на небѣ. Изъ этихъ тайнъ—возвышеннѣйшія: воплощеніе Сына Божія, по вѣчному совѣту Божественной любви, и спасеніе Имъ людей путемъ крестной смерти (Іоан. 3, 1—21).

Вотъ Христосъ находится у колодца Іаковлева вблизи самарійскаго города Сихема и удостоиваетъ бесѣды пришедшую за водою самарянку. Отъ воды чувственной Онъ обращаетъ мысль простой женщины къ водѣ духовной, т. е. истинному ученію и благодати Божіей, происходящимъ отъ небеснаго Учителя и Жизнодавца. Самарянка не столько понимаетъ умомъ, сколько чувствуетъ сердцемъ, что бесѣдующій съ нею пророкъ, и ей хочется знать отъ него, гдѣ слѣдуетъ молиться Господу. Для самарянъ мѣстомъ богослуженія была гора Гаризинъ, а іудеи совершенно справедливо таковымъ считали Іерусалимъ. Важный для іудеевъ и самарянъ вопросъ о мѣстѣ богослуженія потерянъ въ ближайшемъ будущемъ всякое значеніе, когда откроется на землѣ христіанство. Это послѣднее предназначается для всего міра, и, потому, богослуженіе христіанское не можетъ быть привязано къ одному мѣсту, какъ богослуженіе ветхозавѣтное, и будетъ совершаться на всякомъ мѣстѣ. Христіанство, далѣе, установитъ сыновнее отношеніе людей къ Богу, какъ Отцу небесному, и будетъ по сущности религіознаго служенія безмѣрно выше ветхозавѣтнаго. Богослуженіе ветхозавѣтное состоитъ главнымъ образомъ въ чувственныхъ дѣйствіяхъ, обрядахъ, церемоніяхъ, ограниченныхъ временемъ и мѣстомъ, христіанское же богопочтеніе по преобладающему свойству будетъ служеніемъ духовнымъ, совершающимся въ области высшей духовной природы человѣка — мысли, чувствъ,

созерцаніи, восхищеніи; для выраженія его будутъ внѣшнія формы, но не въ нихъ будетъ состоять сущность служенія. Культъ іудейскій имѣетъ значеніе не самъ по себѣ, а по своему отношенію къ христіанству, служа его символомъ, или прообразомъ. Христіанское служеніе будетъ истиннымъ, а не символическимъ или преобразовательнымъ. Оно будетъ истиннымъ и потому, что будетъ сообразно существу и свойствамъ Божиимъ. Богъ есть духъ, и служеніе Ему должно быть духовнымъ. Такой смыслъ имѣетъ отвѣтъ Спасителя на вопросъ самарянки о мѣстѣ богослуженія: „настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо таковыхъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. 4, 23—24).

Вотъ Христосъ узрѣлъ „множество учениковъ и много народа изъ всей Іудеи и Іерусалима, и приморскихъ мѣстъ Тирскихъ и Сидонскихъ, которые пришли послушать Его“ (Лук. 6, 12, 17, 18) и, когда Онъ по окончаніи всенощной молитвы сходилъ съ горы, окружили Его. Тогда, „отверзши уста свои“, Христосъ произнесъ такъ называемую нагорную проповѣдь. Чудная проповѣдь! Сколько ее ни читаешь, она кажется вѣчно новымъ откровеніемъ; сколько ее ни узнаешь, всегда поражаешься высотой и приложимостью къ жизни содержащагося въ ней ученія. Тутъ сказывается величайшая, ни съ чѣмъ несравнимая сила христіанства. Предъ этою силою склоняются самые злѣйшіе враги христіанской церкви. Въ виду особенно важнаго значенія нагорной проповѣди, мы изложимъ содержаніе ея. Спаситель начинаетъ ее указаніемъ нравственныхъ качествъ, которыми должны отличаться Его истинные послѣдователи и обѣщаніемъ безконечнаго блаженства (Мат. 5, 3—12). Для участія въ царствѣ Христовомъ прежде всего требуется отъ человѣка духовная нищета, сознаніе собственнаго безсидія въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія и

убѣжденіе, что для спасенія существенно необходима божественная помощь. Одновременно съ этимъ является у чело-
вѣка тяжелое чувство грѣховности и сознаніе раздѣленія съ Богомъ, искреннее раскаяніе во грѣхѣхъ и желаніе примиренія съ Богомъ. Ожидаемая Божественная помощь придетъ къ чело-
вѣку, милосердіе Божіе покроетъ его грѣхи и устроитъ его вѣчное спасеніе. Печаль чело-
вѣка естественно превра-
тится въ радость. Найденный милостію Божіею христіанинъ
долженъ быть снисходителенъ къ другимъ; самъ не обижая
ихъ ни словомъ, ни дѣломъ, онъ долженъ благодушно и
охотно прощать обиды, нанесенныя ему другими. Въ этомъ
состоитъ христіанская кротость, а награда кроткому—благо-
получіе временное и счастье вѣчное (Златоустъ). Въ прогиво-
положность прежней грѣховности, оправданный Богомъ хри-
стіанинъ естественно желаетъ „правды“, добродѣтели въ
широкомъ смыслѣ, подобно тому, какъ голодный желаетъ
пищи и жаждущій — воды. Господь поможетъ ему въ святомъ
стремленіи: желаніе добра будетъ удовлетворено,—и христіа-
нинъ почувствуетъ отраду, какую испытываетъ голодный,
когда приметъ пищи, и жаждущій, когда напьется воды.
Самое лучшее выраженіе добра—милосердіе къ ближнимъ:
помощь матеріальная бѣднымъ, помощь нравственная несчаст-
нымъ, снисходительность къ немощнымъ; милостивый къ
ближнимъ будетъ помилованъ Господомъ: Господь приметъ
его въ свое царство, что само по себѣ служить знакомъ
великаго милосердія Его къ чело-
вѣку, ущедрить его болѣе,
чѣмъ онъ ущедрялъ другихъ (ср. Мат. 10, 42, 25, 34—40).
Но наружная праведность христіанина должна гармонизировать
съ внутренними достоинствами его; идеаль христіанской
праведности осуществляется тогда, когда чело-
вѣкъ имѣетъ
чистое сердце: не только не дѣлаетъ порока, но даже не
мыслить и не желаетъ его, когда совершаемое имъ добро
составляетъ естественное выраженіе внутреннего расположе-
нія, а не есть слѣдствіе корыстныхъ расчетовъ, вѣншихъ

побуждений и безотчетнаго чувства. Чистые сердцемъ и въ этой жизни болѣе другихъ способны познавать Бога и имѣть нравственное общеніе съ Нимъ, а въ будущей они увидятъ Его лицомъ къ лицу: это счастье, съ которымъ не можетъ сравниться никакое благо. Но мало того, если человѣкъ самъ милостивъ и снисходителенъ къ ближнимъ: онъ долженъ склонять къ миру и любви тѣхъ, которые враждуютъ между собою. Въ этомъ случаѣ онъ будетъ подобенъ Отцу небесному, который есть Богъ мира (1 Кор. 14, 33), и Бого-человѣку, который явился на землю для примиренія людей съ Богомъ; поэтому справедливо можетъ быть названъ сыномъ Божиимъ. Тьма не любитъ свѣта, порокъ не терпитъ добродѣтели; истинные христіане своею добродѣтелью естественно вызовутъ къ себѣ вражду, ненависть и гоненіе со стороны людей порочныхъ; но это не должно смущать ихъ и останавливать въ доброй жизни, гоненіе за правду приведетъ ихъ къ блаженной вѣчности. Тѣмъ болѣе вѣра въ Распятаго невѣрующимъ іудеямъ покажется соблазномъ, язычникамъ—безуміемъ. Христіанамъ впереди предстоятъ насмѣлки, ругательства, пытки, заточенія и страдальческая смерть; но и это не должно пугать ихъ: напротивъ, они должны радоваться незаслуженнымъ страданіямъ за Христа въ виду будущей несоизмѣримой награды на небесахъ. Въ этомъ случаѣ они раздѣляютъ одинаковую участь съ пророками, представителями истинной религіи, свѣточами нравственной жизни, которыхъ не терпѣли печестивые современники, которыхъ преслѣдовали и нерѣдко замучивали.

Если всѣ истинные послѣдователи Спасителя должны отличаться указанными добродѣтелями, то особенно онъ требуются отъ апостоловъ (Мат. 5, 13--16). Назначеніе апостоловъ высокое, служеніе ихъ въ церкви Христовой безпримѣрное. Подобно тому, какъ соль предохраняетъ различные предметы отъ гніенія и дѣлаетъ пищу здоровою и вкусною, апостолы должны избавить людей отъ нравственнаго

разложенія, обращая ихъ отъ религіознаго заблужденія къ истинной религіи, отъ порока къ добру, отъ гибели къ вѣчному спасенію. Религіозныя истины и нравственныя правила, которымъ апостолы научать людей, будутъ имѣть такое же значеніе для духовной жизни ихъ, какое свѣтъ солнечный имѣетъ для жизни физической: какъ безъ свѣта солнечнаго невозможна физическая жизнь, такъ безъ ученія апостоловъ (а оно будетъ повтореніемъ ученія Спасителя) немислимо нравственное оживленіе и духовное просвѣщеніе людей. Но апостолы первые должны воплотить въ своей жизни то ученіе, которое они сообщаютъ міру и которое преобразуетъ человѣчество. На нихъ будутъ устремлены взоры всѣхъ послѣдователей Христа; они естественно сдѣлаются свѣточами религіозной жизни, образцами добродѣтели. Въ этомъ отношеніи апостоловъ совершенно возможно приравнять къ городу, расположенному на высокой горѣ, который издали замѣтенъ для путешественниковъ,—къ свѣчѣ, которая обыкновенно становится на столѣ и разливаетъ свѣтъ на всю комнату. При этомъ апостолы должны имѣть въ виду не личную честь, но славу Отца небеснаго: они должны домогаться, чтобы ихъ истинная и твердая вѣра принималась и усваивалась тѣми, которые находятся въ религіозномъ заблужденіи, чтобы ихъ высокая добродѣтель отвращала другихъ отъ грубыхъ пороковъ и располагала къ нравственному усовершенствованію. Тогда-то и будетъ свѣтитися имя Божіе на землѣ; тогда-то и настанетъ желанное царство Христово.

Само собою понятно, что, указывая людямъ нравственные качества, необходимыя для участія въ царствѣ Божіемъ и опредѣляя высокое положеніе въ немъ апостоловъ, Спаситель основателемъ этого царства представляетъ Себя Самого. Теперь онъ хочетъ показать свое отношеніе, какъ Мессіи, къ ветхозавѣтной религіи (Мат. 5, 17—48). Основною силою, на которой держалась ветхозавѣтная церковь

былъ законъ Божій. Имѣя въ виду законъ въ его первоначальной божественной чистотѣ. Спаситель говоритъ своимъ слушателямъ: „не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить“. Законъ Божій, какъ непреложныя слова истины, никогда не потеряетъ обязательной для людей силы, и Мессія, посланникъ небесный, провозвѣстникъ истины, первый исполнить его. Какъ и въ чемъ? Онъ осуществитъ на Себѣ всѣ ветхозавѣтныя пророчества и этимъ докажетъ Свое божественное происхождение и мессіанское достоинство. Онъ исполнитъ также нравственныя предписанія закона, которые останутся безусловно обязательными и для всѣхъ Его послѣдователей. Скорѣе міру настанетъ конецъ, нежели законъ въ его духѣ и существѣ останется не исполненнымъ. Но при этомъ Спаситель очиститъ божественный законъ отъ примѣшавшихся къ нему человѣческихъ измышлений, которые вслѣдствіе давности и охраны іудейскими представителями приобрѣли авторитетъ законныхъ требованій, восстановитъ истинный смыслъ закона, односторонне понятый или вовсе извращенный еврейскими книжниками, дополнитъ законъ Божій высшими нравственными требованіями, соотвѣтственно новымъ силамъ нравственныхъ дѣятелей, и такимъ образомъ возведетъ законъ къ высочайшему идеалу нравственности, котораго только зачатки имѣлись въ немъ (Θеофилактъ и Златоустъ). И затѣмъ Спаситель на самомъ дѣлѣ исправляетъ и дополняетъ законъ преимущественно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ предписываются обязанности къ ближнимъ. При этомъ отъ словъ Спасителя повѣяло новымъ духомъ христіанской любви, всепрощенія и нравственной чистоты. Не мертвая буква, а духъ закона здѣсь преслѣдуется; не наружное благочестіе, не формальная фарисейская праведность здѣсь похваляется, а внутреннее совершенство, чистота сердца. Въ основу нравственного совершенства положена Спасителемъ любовь и такая любовь! По любви не должно оскорблять ближняго

даже гнѣвнымъ словомъ, но любви нужно быть терпѣливымъ въ перенесеніи самыхъ горькихъ обидъ, по любви нужно благословлять проклинаящихъ, благотворить ненавидящимъ и молиться за обижающихъ и гонящихъ, для любви не должно существовать врага и мести. Какой же идеалъ нравственнаго совершенства? „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“. Замѣчательное, неслыханное ученіе!... Не менѣе замѣчателенъ авторитетъ, съ которымъ оно давалось людямъ. „Вы слышали, что сказано древнимъ..., а Я говорю вамъ“, такъ Спаситель, какъ полновластный законодатель, предлагаеъ свое ученіе. „Видишь ли власть совершенную? Видишь ли образъ дѣйствія, приличествующій Законодателю? Кто такъ говорилъ изъ пророковъ? кто изъ праведниковъ? кто изъ патріарховъ? Никто. Сія глаголетъ Господь, говорили они, но не такъ говоритъ Сынъ. Они давали законъ подобнымъ себѣ рабамъ, а Сей—рабамъ своимъ“ (Златоустъ)

Сдѣлавши такимъ образомъ исправленіе и дополненіе въ законъ, указавъ своимъ послѣдователямъ идеалъ нравственнаго совершенства, Спаситель указываетъ затѣмъ средства для осуществленія этого идеала. Онъ предписываетъ своимъ послѣдователямъ благотворительность, молитву и постъ. При этомъ Онъ со всею строгостью порицаетъ наускиное благочестіе фарисеевъ, ихъ матеріалистическіе расчеты при исполненіи закона, и на мѣсто фарисейскаго тщеславія и своекорыстія поставляетъ смиреніе и желаніе нравственнаго улучшенія. Онъ предписываетъ своимъ послѣдователямъ равнодушіе къ благамъ земнымъ, ради несоизмѣримыхъ благъ царства небеснаго, сыновнюю преданность Отцу небесному и истинно-братское отношеніе ко всѣмъ людямъ.

Путь добродѣтели, ведущій христіанина въ царство небесное, узокъ и труденъ. Но иного пути нѣтъ и не можетъ быть для желающихъ вѣчнаго спасенія. Со временемъ появятся въ церкви Христовой учителя, которые примутъ личину

простоты и кротости и во имя человѣческаго счастія укажутъ людямъ просторный и гладкій путь; но это—ложные учителя съ самыми коварными и зловредными цѣлями. Слѣдовать имъ—значить идти на вѣрную гибель. Узнать ихъ можно по образу ихъ жизни и по плодамъ ихъ ученія: отъ лжеучителя нельзя ожидать истинно-христіанскихъ добродѣтелей, хотя бы дѣла его и имѣли внѣшній видъ добродѣтели; отъ лжеученія, какою-бы оно благовидною личиною ни прикрывалось, не можетъ произойти добраго плода. Эти самозванные пророки могутъ исповѣдывать Христа своимъ Господомъ и Мессією, но это нисколько не говоритъ о ихъ благочестіи. Когда Спаситель придетъ судить людей, Онъ отвергнетъ этихъ ложныхъ пророковъ, не смотря на то, что они укажутъ Ему свои дѣла, совершенныя Его именемъ, точно такъ же, какъ отвергнетъ Онъ всѣхъ, которые слушаютъ Его святой законъ, но не исполняютъ.

Нагорную бесѣду свою Спаситель окончилъ слѣдующимъ величественнымъ сравненіемъ. „Всякаго, кто слушаетъ слова Мои сіи и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ; потому что былъ основанъ на камнѣ. А всякій, кто слушаетъ сіи слова Мои, и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ и было паденіе его великое (Мат. 7, 24—27“).

Вотъ Христосъ у моря и снова окруженъ множествомъ народа. Пришедшимъ къ Нему, несомнѣнно, хотѣлось знать, какова судьба царства Божія, къ членамъ котораго предъявлены изложенныя требованія. Удовлетвореніе сему желанію дается Христомъ въ нѣсколькихъ замѣчательныхъ по простотѣ изложенія и глубинѣ содержанія притчахъ. „Царство Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ

сѣмя въ землю; и спитъ и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосья, потомъ полное зерно въ колосья. Когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва“ (Мар. 4, 26—29). Съ царствомъ Божиимъ въ громаднѣхъ размѣрахъ совершится то же, что въ незначительныхъ совершается съ пшеничнымъ зерномъ. Брошенное въ землю зерно растетъ постепенно: сначала пускаетъ ростокъ, потомъ стебель и, наконецъ, приноситъ плодъ. Всѣ эти измѣненія замѣтны каждому. Многимъ извѣстны законы, по которымъ совершается прозябаніе и развитіе зерна, почти каждый знаетъ объ условіяхъ почвы, влаги и воздѣлыванія, при которыхъ происходитъ развитіе зерна; но неуловимъ при самомъ тщательномъ и постоянномъ наблюденіи ростъ его. Точно такъ же царство Божіе, основанное Спасителемъ, будетъ постепенно развиваться на землѣ. Сначала оно будетъ состоять изъ немногихъ лицъ, которые признаютъ Основателя его своимъ Спасителемъ и Господомъ, потомъ въ нѣдра его вступятъ многочисленныя общества и цѣлыя царства, наконецъ, оно обниметъ собою все человѣчество. При этомъ возрастаніе его будетъ зависѣть не отъ матеріальной силы, какою будутъ располагать проповѣдники Христовой истины, а отъ свойствъ и дѣйствительности самой этой истины, отъ тѣхъ вѣчныхъ законовъ, которые внесетъ въ свое царство божественный Основатель его. Усмотрѣть постоянное дѣйствіе этихъ законовъ возможно изъ будущей исторіи христіанства, понять обаяніе божественной истины на людей легко по тѣмъ благодатнымъ перемѣнамъ, которыя совершаются въ нравственной жизни истинныхъ христіанъ, но уловить самый внутренній процессъ нравственнаго возрожденія людей подъ вліяніемъ божественной истины, осознать, такъ сказать, самый духъ и образъ дѣйствованія вѣчныхъ законовъ развитія царства Божія на землѣ невозможно.

Чтобы лучше уяснить будущее развитіе и всемірное значеніе своего царства, Спаситель представляет другое подходящее сравненіе. „Царство небесное подобно зерну горчичному, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, которое хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но, когда вырастетъ, бываесть больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его“ (Мат. 13, 31—32 ср. Марк 4, 31—32). Церковь Христова въ началѣ своего существованія едва будетъ замѣтна въ мірѣ по незначительному числу ея членовъ. Но со временемъ она сдѣлается величественнымъ зданіемъ Божиимъ, необъятнымъ царствомъ Христовымъ, которое покроетъ и затмитъ собою всѣ царства человеческія. Тамъ найдутъ себѣ пріютъ, отраду и счастье люди различныхъ націй, различныхъ обществъ и цѣлые народы. Царство Божіе—тотъ таинственный камень, который разбилъ разносооставнаго истукана и, постепенно возрастая, занялъ всю землю. Но, чтобы это совершилось, требуется время, терпѣніе, молитва и, главнымъ образомъ, божественная помощь.

Такова будетъ исторія царства Божія на землѣ. Но это далеко не все. Обнявши собою весь міръ, царство Христово произведетъ нравственное преобразование въ человѣчествѣ, дастъ благословенные и изумительные плоды, какихъ не давало ни одно человѣческое царство. „Царство небесное подобно закваскѣ, которую женщина, взявъ, положила въ три мѣры муки, доколѣ не скисло все“ (Мат. 13, 33). Ученіе Христово, составляющее внутреннюю основу Царства Божія, то же для міра, что закваска для тѣста. Закваска, по извѣстнымъ законамъ броженія, поднимаетъ тѣсто и дѣлаетъ его рыхлымъ, здоровымъ и вкуснымъ. Ученіе Спасителя, воспринятое и усвоенное людьми, подниметъ нравственное состояніе міра. Забудутся ложные боги, опустѣютъ языческія капища, распадется весь языческій и іудейскій культъ,—и установится истинное боговѣдѣніе, совершеннѣйшее христіанское богослуженіе.

Отвернется человекъ отъ земли, къ которой онъ прикрѣпился всѣмъ своимъ существомъ, и подниметъ глаза къ небу, гдѣ будетъ искать вѣчнаго блаженства. вмѣсто эгоизма проникнется онъ любовію къ ближнему, вмѣсто чувственныхъ наслажденій увидитъ онъ свое счастье въ стремленіи къ истинѣ, въ мирѣ и общеніи съ Господомъ, вмѣсто грязныхъ пороковъ полюбитъ онъ христіанскую добродѣтель въ самомъ широкомъ смыслѣ.—По поводу притчи Спасителя о закваскѣ невольно вспоминаются первые вѣка христіанства, когда лучи Христовой истины болѣе, чѣмъ когда-либо, свѣтились въ жизни христіанъ, когда идеаль христіанскаго добра болѣе, чѣмъ когда-либо, нашелъ себѣ прекрасное воплощеніе, когда религія проникала все существо христіанъ.

Но если такъ можно сказать вообще о нравственномъ значеніи царства Божія на землѣ, то нельзя сказать того-же о значеніи его для каждаго христіанина. Какъ бы хорошо ни была удобрена нива, на ней неизбѣжно вырастаютъ вмѣстѣ съ пшеницею и сорныя травы. Въ неводѣ, запущенный въ море или въ рѣку, вмѣстѣ съ хорошею рыбой попадаютъ и негодныя животныя. Уже во время жатвы происходитъ отдѣленіе пшеницы отъ сорныхъ травъ: пшеницу собираютъ въ житницы, а сорныя травы сожигаютъ. Уже на берегу бываетъ отдѣленіе хорошей рыбы отъ негодныхъ животныхъ: первую собираютъ въ сосудъ, послѣднихъ выбрасываютъ вонъ. И на необъятной нивѣ и во всемірномъ неводѣ царства Христова вмѣстѣ съ истинными праведниками, по дѣйствию духа тьмы, врага истины, появятся и будутъ люди нечестивые. Но церковь Христова, послѣ длиннаго плаванія въ мірѣ сѣмъ, пристанетъ къ берегу вѣчности,—и для нея нѣкогда наступитъ жатва—копчина вѣка и страшный судъ. Тогда совершится отдѣленіе праведниковъ отъ нечестивыхъ. Ангелы Божіи, по повелѣнію своего Владыки небеснаго, соберутъ всѣхъ людей; правосудный Спаситель праведниковъ удостоитъ вѣчнаго блаженства, а грѣшниковъ

осудить на вѣчное мученіе. Судъ этотъ завершить царство благодати и откроетъ вѣчное царство славы (Мат. 13, 24—30, 37—43, 47—50).

Воспользуемся, наконецъ, еще однимъ, едва ли не самымъ важнымъ, моментомъ изъ евангельской исторіи, когда Христосъ Спаситель приближался къ смерти и давалъ апостоламъ свое предсмертное завѣщаніе. На языкѣ человѣческомъ нѣтъ слова, которымъ можно было-бы выразить достоинство этого завѣщанія и оцѣнить значеніе его не только для апостоловъ, но и для всѣхъ истинныхъ христіанъ. Сдѣлаемъ нѣкоторое извлечение изъ него: „Вѣруйте въ Бога и Меня вѣруйте“ (Іоан. 14, 1.). Спаситель не считаетъ за хитрость ставить Себя равнымъ Богу. Полновластно Онъ требуетъ Себѣ такого же поклоненія, какое должно воздавать истинному Богу, такъ что вѣра въ Бога безъ вѣры въ Спасителя неполна и несовершенна. Основаніемъ этой вѣры служитъ прежде всего значеніе Спасителя для людей: „Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только Мною“ (14. 6). Онъ не только единственный вѣрный руководитель людей на пути ихъ къ вѣчному спасенію, но и завѣтная цѣль ихъ добрыхъ стремленій, начало и предѣлъ ихъ нравственной жизни. Онъ не только единственный вѣрный учитель истины, но и самая истина: источникъ пачало и заключительная цѣль всѣхъ познаній человѣка. Онъ не только источникъ и податель жизни, физической и духовной, но и жизнь самосушая, вѣчное существо. Поэтому, только подъ Его божественнымъ руководствомъ, при усвоеніи дарованной Имъ истины, при Его оживляющей силѣ возможно придти къ Отцу, или что то же—достигнуть вѣчнаго блаженства.—Другое основаніе вѣры въ Него, какъ въ Бога истиннаго, заключается въ Его отношеніи къ Отцу небесному: „видѣвшій Меня видѣлъ Отца; вѣрьте Миѣ, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Миѣ“ (14, 9. 11). Спаситель есть существенный образъ невидимаго Бога, Богочеловѣкъ, въ которомъ обитаетъ вся полнота божества тѣлесно (Кол. 1, 15. 2, 9. Евр. 1, 3); между Нимъ и

Отцомъ небеснымъ существуетъ неразрывная связь, опредѣляемая единствомъ Ихъ по существу и равенствомъ по могуществу (ср. Іоан. 10, 30. 38). Для испытующаго ума, для набожнаго сердца нѣтъ надобности желать видѣть Отца небеснаго, послѣ того какъ явился и жилъ во плоти Сынъ Божій.

Вѣра въ Спасителя произведетъ удивительныя явленія. При ней возможны чудеса, при ней молитва не можетъ остаться неисполненною. „Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ; потому что Я къ Отцу Моему иду. И если о чемъ попросите отъ Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ“ (14 12—13) Но это, впрочемъ, состоитъ въ томъ только случаѣ, если съ вѣрою неразлучны будутъ и добрыя дѣла, какъ свидѣтельство любви къ Спасителю и послушанія закону Его: „если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди“ (14, 15. ср. 21, 23). Послѣдователи Спасителя особенно должны помнить и исполнять заповѣдь Его новую, невѣдомую древнему міру,—любить другъ друга до безусловнаго самоотверженія, до готовности жертвовать самою жизнію ради счастья ближнихъ: „сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (15, 12. 13). Несомнѣнно, что исполнителямъ закона Христова предстоятъ нелегкіе труды. Къ нимъ они должны приготовиться. Мало этого. Они должны приготовиться къ всевозможнымъ страданіямъ за вѣру во Христа и исполненіе Его закона. „Рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; даже наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу“ (15, 20. 16, 2).—Но для апостоловъ и всѣхъ христіанъ готовятся и величайшія утѣшенія. По ходатайству Спасителя, Отецъ небесный пошлетъ имъ Утѣшителя Св.

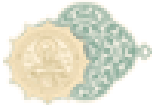
Духа, Который напомнить все, чему училъ Спаситель, научить тому, чего не могли современники Его усвоить, сохранить церковь Христову въ непоколебимой вѣрѣ и святости и пребудетъ въ ней вѣчно (14, 16—17, 15, 26. 16, 13). Самъ Спаситель сохранить съ вѣрующими въ Него живую нравственную связь, будетъ всегдашнимъ помощникомъ ихъ въ доброй жизни и удостоитъ ихъ душевнаго мира и вѣчнаго блаженства (14, 2—3; 21. 15, 5 и др.). Развѣ мало этого апостоламъ и всѣмъ христіанамъ для поддержанія ихъ нравственной силы при исполненіи закона Христова и при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ и страданіяхъ за вѣру Христову?

Мы взяли малую часть живой воды изъ евангельскаго источника, которою Христосъ утолялъ духовную жажду своихъ современниковъ. Но не чувствуетъ ли и наша душа, что тутъ дается удовлетвореніе самымъ важнымъ и настоятельнымъ потребностямъ ея? Тутъ слышится ученіе о Богѣ, какъ высочайшемъ и совершеннѣйшемъ Духѣ и какъ благостномъ и милостивомъ Отцѣ небесномъ, который чрезъ Сына Своего устрояетъ духовное царство на землѣ и чрезъ вѣру всѣмъ открываетъ доступъ къ Нему и даетъ спасеніе въ немъ; тутъ опредѣляется вѣрный путь нравственной жизни и указывается истинное добро; тутъ мы узнаемъ, отъ чего зависитъ нашъ миръ съ Богомъ и какимъ образомъ устанавливается и поддерживается непрерывное духовное общеніе съ Нимъ: наконецъ, тутъ указывается намъ, въ чемъ состоитъ истинное счастье на землѣ, и обѣщается вѣчное блаженство на небѣ. Изъ малой части евангельскаго источника такъ много получаемъ мы для удовлетворенія духовной жажды. Что же представляетъ изъ себя все евангеліе? Открылся этотъ спасительный источникъ въ Палестинѣ; но неисчерпаемая вода его потекла по всему міру и направилась ко всякой душѣ человѣческой. Токи ея проводили прежде всѣхъ св. апостолы. Совершилось изумительное дѣло. Къ

спасительному источнику живой воды устремились всѣ духовно жаждущіе. Жажда была сильная и мучительная. Она давно чувствовалась; для удовлетворенія ея нили изъ имѣвшихся источниковъ, съ большимъ трудомъ и усиліемъ копали новые; но жажда не только не утолялась, а усиливалась. Томила душа, изнывало сердце. Что можетъ быть страшнѣе неудовлетворенной жажды? Но вотъ изъ устъ невѣдомыхъ міру апостоловъ, бѣдныхъ по происхожденію, самыхъ скромныхъ по положенію, полились обильныя рѣки живого и спасительнаго ученія. И жажда удовлетворена. Современный апостоламъ міръ узрѣлъ Христа, увѣровалъ въ Него, принялъ евангеліе Его и обрѣлъ спасеніе въ Немъ. Время шло, проходили многія столѣтія, смѣнялись поколѣнія и являлись новые народы. Продолжаемая дѣла Христова и апостольскихъ трудовъ сдѣлались богомудрые пастыри христіанской церкви, святые подвижники и всѣ истинные и ревностные христіане. Постоянно и постепенно подводились къ спасительному источнику живой воды новые люди и цѣлые народы. Въ свое, Богомъ указанное, время приведенъ былъ къ нему и нашъ народъ. Наложенная живительной водою изъ сего источника, Русь сдѣлалась святою. И доселѣ живительныя струи изъ спасительнаго источника разливаются по всему лицу земли и утоляютъ духовную жажду всѣхъ обращающихся къ нему. Такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать человѣкъ на землѣ. Христіанство есть всемірное достоиніе, и имъ должны воспользоваться всѣ живущіе на землѣ. Какъ прежде, такъ и теперь находятся поборники истины и труженики добра, которые съ полнымъ самоотверженіемъ переплываютъ море, проходятъ громадныя пространства суши и, миная со всѣми неудобствами и борясь со всѣми препятствіями и опасностями, продолжаютъ великое дѣло спасенія людей. И много еще жатвы, и требуются еще многіе дѣлатели (Мат. 9, 37—38).

Но что же совершается въ жизни тѣхъ, которые утоляютъ свою духовную жажду изъ евангельскаго источника? Много было богато одаренныхъ художниковъ, которые для своего творчества брали идеалы изъ евангелія и исторіи христіанской церкви и своими превосходными трудами возвысили значеніе искусства, прославили свое имя и обезсмертили себя въ исторіи. Имена этихъ истинныхъ служителей искусства образованнымъ людямъ вѣдомы. Одному изъ нихъ, нашему соотечественнику (Иванову), удалось въ возможномъ совершенствѣ изобразить явленіе Христа народу, изобразить тотъ моментъ, когда славный предтеча Христовъ, стоявшій на рубежѣ ветхаго и новаго заветъа, проповѣдуя собравшимся вокругъ него покаяніе въ виду открывающагося на землѣ царства Божія, при видѣ Христа, указываетъ Его народу и говоритъ: „се, Агнецъ Божій, вземлай грѣхъ міра“ (Іоан. 1. 29). На созданіе этого произведенія истиннаго христіанскаго искусства употреблены двадцать лѣтъ труда, обдуманнаго въ христіанскомъ созерцаніи, выношеннаго въ христіанскомъ сердцѣ, окрыленнаго христіанскою молитвою. И, по словамъ знатоковъ искусства, оно отлично изображаетъ величіе Христа и значеніе Его для тѣхъ, которымъ Предтеча указалъ Его. Взоры всѣхъ устремлены на одно Лице, сосредоточенное вниманіе обращено къ одному Агнцу Божію, и чувствуется и видится, что съ захватывающимъ интересомъ и изумительнымъ благоговѣніемъ всѣ исполнены сладостныхъ надеждъ и неземныхъ восторговъ. О, какая чудная и несравненная картина получилась бы, если бы даровитому, благочестивому и трудолюбивому художнику удалось изобразить значеніе Христа и Его евангелія для всего міра въ предшествующей, современной и будущей исторіи христіанской церкви! Въ какомъ лучезарномъ свѣтѣ и привлекательномъ видѣ представлены были-бы частныя лица, значительныя общества и цѣлыя народы, душевно удовлетворенные, представлены вокругъ величественнаго образа Христа, въ оградѣ истинной церкви, подъ сѣнію благодати Божіей,

въ созерцательномъ настроеніи, молитвенномъ проникновеніи, сладостномъ упованіи и значительномъ запасѣ добрыхъ дѣлъ! Подъ такую картину можно-бы подписать: „Слава христіанства“. На этой картинѣ можно было бы прочесть отвѣтъ на вопросъ о томъ, что совершается въ жизни тѣхъ, которые удовлетворяютъ духовную жажду изъ евангельскаго источника.

Мы не одарены талантомъ художественнаго творчества; но имѣемъ счастье состоять служителемъ христіанской церкви и по праву духовнаго учительства постараемся посылно показать славу христіанства.

Нашъ плѣняетъ красота неба. Восхитительное днемъ, оно изумительно величественно ночью. Смотри на безконечное небесное пространство и видя безчисленныя звѣзды, свѣтящія, какъ драгоценныя камни, мы невольно воспоминаемъ всемогущаго Творца вселенной и вмѣстѣ съ псалмѣвцемъ восклицаемъ: „Яко возвеличишася дѣла твоя, Господи; вся премудростію сотворилъ еси“ (Пс. 103, 24). Но къ великому нашему утѣшенію мы можемъ засвидѣтельствовать, что и наша земля въ извѣстномъ отношеніи можетъ уподобиться небу. И на ней есть великое множество нравственныхъ свѣточей, которые подобно звѣздамъ, украшающимъ небо, сияютъ на землѣ и скрапиваютъ человѣческое существованіе. Эти нравственные свѣточки—праведники. Ихъ дала христіанская церковь. Присмотримся къ нимъ. Съ первыхъ дней существованія царства Божія, основаннаго на землѣ Господомъ Спасителемъ, появляются истинныя дѣти Отца небеснаго, которыя въ своей жизни стремились осуществить идеалъ христіанскаго совершенства и достигли возможнаго для человѣка богоподобія. Особенно много дала ихъ древняя христіанская церковь, когда люди только-что узнали духовное сокровище истинной вѣры и добра, необыкновенно дорожили имъ и старались сохранить и приумножить его. Имѣемъ въ виду св. апостоловъ, христіанскихъ мучениковъ,

отцевъ церкви, подвижниковъ и всѣхъ прославленныхъ Богомъ истинныхъ христіанъ, которыхъ доселѣ глубоко чтить св. церковь, у которыхъ учились всѣ истинные послѣдователи Христовы и предъ которыми съ благоговѣніемъ преклоняются всѣ почитатели нравственныхъ доблестей и духовнаго совершенства. Но къ счастью церковь никогда не переставала быть „святою“, и къ праведникамъ древняго періода ея присоединялись новые святые. За примѣрами можно обратиться къ нашей православной Россійской церкви. Съ самаго начала своего существованія она пріюбила къ сонму святыхъ значительное число воспитанныхъ и облагодатствованныхъ ею духовныхъ чадъ. И недавно совершилось великое торжество прославленія новаго праведника (Серафима Саровскаго).

Что же эти праведники являютъ собою міру? Обрѣтши истину и храня ее, какъ лучшее сокровище міра, узнавши добро и со всею любовію и ревностію осуществляя его для достиженія указаннаго Христомъ нравственнаго идеала, находясь въ непрерывномъ, посредствомъ искренней и усердной молитвы, общеніи съ Отцемъ небеснымъ, исполняя по требованію чистой и правильно настроенной совѣсти всѣ обязанности, они (праведники) созидали изъ себя истинный храмъ Божій, были обладателями внутреннего царства Божіа и явили въ себѣ то идеальное существо, какимъ по идеѣ творенія и послѣ искупленія долженъ быть каждый истинный человѣкъ. Мы назвали праведниковъ нравственными свѣточами. Таковыми они и были въ дѣйствительности. Въ нихъ отразился свѣтъ совершенствъ Божіихъ и во всемъ привлекательномъ видѣ выразилась слава христіанства. Для примѣра возьмите особенно дорогого въ пышнѣйшій день и въ данномъ мѣстѣ св. Іоанна Златоуста. Почтительнѣйшій сынъ, старательный по пріобрѣтенію наилучшихъ познаній ученикъ, созерцательный подвижникъ, идеальнѣйшій пастырь, ревностнѣйшій учитель, благостный ко всѣмъ нуждающимся по-

кровитель, твердый въ исполненіи христіанскаго и пастырскаго долга борець и терпѣливый въ несчастіяхъ страдалецъ, онъ является величественною звѣздою, украшающею царство Божіе на землѣ и несомнѣнно относится къ славѣ христіанства.

Но св. Іоанна Златоустаго воспитала и приготовила для царства Божія христіанская семья. Изъ истинно-христіанскихъ семействъ вышли и почти все праведники и лучшіе люди христіанскаго міра. Во всей обаятельной духовной красотѣ особенно представляются нами матери—христіанки. „Какія бываютъ высокія женщины у этихъ христіанъ“, выразился славившійся въ современномъ Златоусту обществѣ языческій ораторъ Ливаній. И онъ сказалъ истину. Исторія сохранила въ благодарной памяти много женскихъ именъ, которыя прославили женщину-христіанку и указали всемъ женщинамъ во все времена ихъ истинное и высокое призваніе. Кому неизвѣстны Емилиа, Нонна, Анеуса, Моника и др. матери-христіанки, которыя воспитали для церкви знаменитѣйшихъ святителей Василия Великаго, Григорія Божеслова, Іоанна Златоуста, Августина и др.? Но это особенно выдающіяся личности, прославившія христіанскую семью. Вообще же нужно признать несомнѣннымъ тотъ историческій фактъ, что въ исторіи развитія царства Божія на землѣ и въ приготовленіи полезныхъ дѣятелей къ разнообразному общественному служенію всегда самое могущественное значеніе имѣла проникнутая истинными началами вѣры и высокими нравственными идеалами христіанская семья. „Всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые“, учитъ Христосъ Спаситель (Мат. 7, 17). Что представляетъ изъ себя истинно-христіанская семья? Апостоль Павелъ называетъ ее домашнею церковію. Гдѣ насаждаются первыя сѣмена истинной вѣры и благочестія? Гдѣ научается человѣкъ богоговѣйной молитвѣ и страху

Божію? Гдѣ воспитывается любовь къ церкви, привязанность къ отечеству, постоянство въ трудѣ, уваженіе къ законности и порядку? Въ христіанской семьѣ. И истинно христіанская семья по всей справедливости можетъ быть отнесена къ славѣ христіанства. Не будемъ касаться того, что происходило и теперь въ особенности происходитъ въ семьяхъ, которыя только именуются христіанскими, но живутъ не по христіанскимъ началамъ,—и что производятъ и какіе плоды пожинаютъ такія семьи. Много горя причиняетъ намъ нехристіанская жизнь. Отдохнемъ душою на томъ, что было свѣтлаго и теперь есть хорошаго въ христіанскомъ мірѣ.

Въ поискахъ этого свѣтлаго и хорошаго обратимся теперь къ христіанскимъ городамъ и селамъ. Центральное мѣсто въ нихъ обыкновенно занимаѣ и занимаетъ христіанскій храмъ, на сооруженіе и благоустройство котораго охотно даются средства. Сюда, въ это несравненное училище благочестія собираются люди отдохнуть душою, обновить силы, вспомнить о своемъ призваніи, покаяться во грѣхахъ, соединиться со Христомъ и примириться, по крайней мѣрѣ въ сердцѣ, съ ближними. О, какое чудное настроеніе и неземныя радости переживаютъ здѣсь люди! Тутъ палагается не только на чело, но и на всѣхъ силахъ души человѣческой христіанская печать. Тутъ зарождаются и крѣпнутъ истинныя воззрѣнія, благія намѣренія, благочестивыя стремленія. Тутъ складывается образъ истиннаго христіанина. И истинный христіанинъ не только дѣлается достойнымъ обитателемъ своего града или веси, но и благодѣтелемъ его. За подтвержденіемъ сказаннаго не будемъ ходить далеко. Обратимся къ нашему граду. Все, что въ немъ есть лучшаго въ смыслѣ духовныхъ сокровищъ, имѣетъ христіанское происхожденіе. Возьмемъ ли мы во вниманіе духовно-просвѣтительныя учрежденія, къ которымъ принадлежитъ и собравшее насъ нынѣ, всѣ они возникли и существуютъ благодаря дѣйственности христіанскихъ началъ и соотвѣтствію ихъ

настоятельнымъ духовнымъ потребностямъ людей. Возьмемъ ли во вниманіе разнообразныя благотворительныя учрежденія, которыми богатъ нашъ градъ, всѣ они находятся въ самомъ близкомъ родствѣ съ христіанскою церковію, созданы по требованію христіанскаго сердца и дышатъ нѣжною, трогательною и благостною любовію. Съ самаго крещенія киевлянъ они стали возникать у насъ и, постепенно развиваясь, въ послѣднее время особенно умножились. На сихъ дняхъ, можно сказать, на нашихъ глазахъ въ нашемъ градѣ совершилось изумительное проявленіе истинно христіанскихъ воззрѣній и совершенной христіанской любви. Какъ будто намѣренно ставится противовѣсъ антихристіанскимъ воззрѣніямъ и вредному направленію въ нѣкоторой части общества и доказывается живучесть и слава христіанства. Но нашъ градъ, конечно, только отчасти можетъ свидѣтельствовать о славѣ христіанства. Мы могли бы указать на выдающіися свидѣтельства въ такомъ же родѣ и много другихъ градовъ и весей нашего отечества. Было ихъ и есть немало и въ другихъ мѣстахъ христіанскаго міра.

Всѣ безчисленные грады и веси объединяются народами и государствами. Посмотримъ, наконецъ, что свѣтлаго и хорошаго совершается въ ихъ жизни подъ вліяніемъ христіанскихъ началъ. Уже одного сопоставленія христіанскихъ народовъ съ народами иновѣрными достаточно, чтобы видѣть поразительное превосходство первыхъ надъ послѣдними. Что представляетъ изъ себя жадкая Турція, подернутая плѣсенью ислама, или одеревенѣлый Китай, руководящійся правилами Конфуція и Будды? Можетъ ли быть тутъ какое-нибудь развитіе и усовершенствованіе? Несчастное прозябаніе, духовное убожество и жадкое во всѣхъ отношеніяхъ ничтожество—удѣлъ ихъ во всѣ времена. Не такова судьба христіанскихъ народовъ. Они находятся въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для правильнаго развитія и усовершенствованія во всѣхъ отношеніяхъ и достигли значительныхъ успѣховъ. Какъ

широко разлилось въ нихъ просвѣщеніе, какое обширное поприще открыто у нихъ для науки и сколько имѣется прославленныхъ полезною дѣятельностію ученыхъ! А гдѣ первоисточникъ истиннаго просвѣщенія? А гдѣ коренятся основы истинной премудрости? Въ божественномъ ученіи, преподаванномъ Христомъ, распространенномъ апостолами и сохраненномъ христіанскою церковію. Первая христіанская школа — мать всѣхъ школъ у христіанскихъ народовъ. Это нужно сказать и по отношенію къ нашему отечеству. Правда, дѣти не всегда были благодарны своей матери и далеко не всегда были вѣрны заветамъ ея, но это — историческая погрѣшность, въ которой виноваты дѣти и за которую они и отвѣчаютъ.

Развитіе и усовершенствованіе народовъ много зависитъ отъ совершенства законовъ. Христіанскіе народы находятся въ этомъ отношеніи въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Законы у нихъ создались въ духъ истинной вѣры и не безъ содѣйствія христіанской церкви. Что положено въ основаніе ихъ? Заповѣди Божіи, предписывающія обязанности къ Богу, ближнему и самому себѣ. Какимъ духомъ они проникнуты? Духомъ божественнаго правосудія, воздающаго по дѣламъ и раствореннаго милостію къ кающимся грѣшникамъ. Какіе изъ нихъ самое важное мѣсто занимаютъ? Охраняющіе святость вѣры и неприкосновенность церкви. Отсюда происходитъ тѣснѣйшій союзъ между церковію и государствомъ, сопровождающійся самыми добрыми послѣдствіями. Ничѣмъ не стѣсняемая и даже покровительствуемая государствомъ въ стремленіи образовать на землѣ истинное царство Божіе и воспитать и приготовить членовъ его къ вѣчной жизни, церковь принимаетъ къ сердцу всѣ законные интересы государственной жизни и всѣми средствами способствуетъ благоустройству и процвѣтанію ея. Она сливается съ народною жизнію, благотворно воздѣйствуетъ на нее, стараясь искоренить все вредное и пагубное и привить полезное и совершенное, одухотворяетъ ея радости, раздѣляетъ печали,

поддерживаетъ въ унынїи и никогда ей не измѣняетъ. При такомъ союзѣ и частныя лица, и домашнія церкви, и многочисленные грады и веси живутъ однимъ духомъ, проникаются одинаковыми стремленіями, образуютъ великую помощь и создаютъ славу народа. Нравственная же крѣпость и истинная слава христіанскихъ народовъ составляетъ и славу христіанства вообще.

Вотъ что совершается въ жизни тѣхъ, которые утоляютъ свою духовную жажду изъ евангельскаго источника. Къ счастію человѣчества, этотъ жизненный источникъ неистощимъ, и обильная вода его течетъ по всему лицу земли и напояетъ всѣхъ, желающихъ пользоваться ею. Такъ будетъ до скончанія вѣка. Но всегда были противники христіанства, которые усиливались устроить преграды, чтобы воспрепятствовать широкому и свободному теченію его, или покушались приносить свои измышленія, чтобы замутить его. Мы знаемъ изъ исторіи, чѣмъ кончились такія попытки и что было съ виновниками ихъ. Путемъ временной скорби и страданій царство Божіе достигло большей силы и высшей славы; враги же его обезславили и погубили себя. Къ сожалѣнію, время для нѣкоторыхъ оказывается безсодержательнымъ и урокъ исторіи необязательнымъ. И вотъ, что рѣшительно осуждено и, повидимому, безвозвратно прошло, то на нашихъ глазахъ хотятъ возстановить и повторить. Мы не будемъ касаться разнообразныхъ мнѣній о желательныхъ якобы поправкахъ, которыя слѣдуетъ внести въ систему христіанскаго ученія, чтобы оно соответствовало духу времени и было во всѣхъ отношеніяхъ удобопріемлемо. Скажемъ только, что нельзя измѣнять того, что основано на непреложномъ божественномъ авторитетѣ, что неприкосновенно во всѣхъ частяхъ и что по существу и приложенію къ жизни неизмѣримо выше переходящихъ воззрѣній и требованій времени. Внести эти поправки значитъ замутить ими чистую воду евангельскаго источника. Противъ этого всегда возставали всѣ вѣ-

Труды Киевск. дух. Акад. Т. I. 1904 г.

ные Христу и Его учению. Въ наше время слышится болѣе рѣшительное заявленіе, что христіанство уже совершенно не можетъ удовлетворять духовнымъ потребностямъ людей, что оно отжило свой вѣкъ и должно быть замѣнено другими источниками. Это заявленіе слышится отчасти у насъ, но съ особенною рѣзкостію и свирѣпостію оно проводится и даетъ себя чувствовать въ другомъ мѣстѣ. При этомъ указываются новые источники. Ихъ съ усердіемъ копаютъ, и многіе обращаются къ нимъ. Назовемъ нѣкоторые изъ нихъ. Чтобы поскорѣе отдѣлаться, упомянемъ объ источникѣ опаснаго и губительнаго свойства, съ которымъ связываютъ полное уничтоженіе христіанства и разрушеніе всего, утверждающагося на немъ, общественнаго строя. И это предлагается въ противовѣсъ тому началу, которое мирнымъ путемъ входило въ сознаніе и жизнь людей и вносило миръ въ душу, сердце и взаимныя отношенія ихъ... Можно представить себѣ, какую ненависть, раздраженіе и злобу испытываютъ тѣ, которые пьютъ отравленную воду изъ сего источника, и какой ужасъ можетъ овладѣть людьми иныхъ воззрѣній и стремленій при одномъ представленіи такого душевнаго состоянія и возможныхъ послѣдствій его. Скорѣе отойдемъ отъ этого источника.

Другіе указываютъ, какъ на желанный и спасительный источникъ живой воды, на матеріальное довольство и обладаніе благами земными. При этомъ, конечно, совершенно пренебрегаются духовныя потребности, и вся жизнь сводится къ низменному интересу—ѣсть, пить и веселиться. Осужденіе такому источнику произнесено нашимъ Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ: „Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою“ (Мат. 16, 26)? Противъ него свидѣтельствуетъ и опытъ. Кто не знаетъ, что можно быть пресыщеннымъ земными благами и испытывать нестерпимый духовный голодъ и мучительнѣйшую

духовную жажду, при которыхъ матеріальное довольство дѣлается ненавистнымъ. Скуку, томленіе, самое мрачное настроеніе переживаютъ часто тѣ, которыхъ считаютъ счастливыми въ смыслѣ матеріальнаго довольства лишенные его. И въ этомъ источникѣ нѣтъ того, чего настоятельно требуетъ наша душа.

Иные видятъ желанный и спасительный источникъ въ просвѣщеніи. Просвѣщеніе несомнѣнно великая жизненная сила, дающая богатую пищу уму и способствующая усовершенствованію разнообразныхъ сторонъ жизни, но только тогда, когда она развивается, по крайней мѣрѣ, не въ противность божественной премудрости, находящейся въ основѣ религіи и нравственности. Взятое само по себѣ, оно дастъ требуемое для ума, но оставитъ неудовлетвореннымъ сердце. Если же оно разоидется съ высшею премудростію и приметъ враждебное ей направленіе, то сдѣлается источникомъ великихъ золъ. Къ сожалѣнію, въ наше время немало сторонниковъ и поклонниковъ именно такого просвѣщенія. Не удовлетворитъ оно безсмертной души.

Наконецъ, нѣкоторые, какъ говорится, бросаются въ разныя стороны, пробуютъ различнаго вкуса воду изъ разныхъ источниковъ, испытываютъ всюду неудачу и, разочарованные и пораженные, переживаютъ страшную тоску и томленіе. Что при этомъ совершается, всѣмъ вѣдомо. Отчего въ наше время особенно много душевно-больныхъ? Отчего въ наше время много такихъ, которые вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ могутъ громко взывать: „нѣсть мира въ костѣхъ моихъ“? Отчего такъ часто теперь совершаются самоубійства? Оттого, что люди отбились отъ спасительнаго источника и не находятъ своимъ духовнымъ потребностямъ ни въ чемъ удовлетворенія.

При одномъ важномъ обстоятельстве, когда Христосъ Спаситель изложилъ возвышенное ученіе о духовномъ царствѣ своемъ, и многіе изъ мнимыхъ учениковъ, слѣдовавшіе

за Нимъ по корыстнымъ расчетамъ, отошли отъ Него, Онъ обратился къ апостоламъ съ слѣдующимъ вопросомъ: „не хотите ли вы отойти“? Симонъ Петръ за всѣхъ воскликнулъ: „Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“ (Іоан. 6, 67—69). Это исповѣданіе образовалось у апостоловъ подъ вліяніемъ ученія, чудесъ и жизни ихъ Учителя въ продолженіе не болѣе двухлѣтняго обращенія съ Нимъ. Прошло девятнадцать вѣковъ съ того времени, какъ оно вдохновенными устами было торжественно засвидѣтельствовано. Совершилось въ теченіе этого времени такое чудо, которое превосходитъ евангельскія чудеса,—совершилось духовное обновленіе и нравственное преобразованіе міра. Живъ и присносущенъ Христосъ, Спаситель міра. Подобно кормчему, Онъ управляетъ своею церковью и, какъ Жизнодавецъ, исполняетъ ее божественной благодати и силы. Не страшны ей враги. Крѣпко стояніе тѣхъ, которые пребываютъ въ ней. Живъ и присносущенъ Христосъ. Незримъ Онъ, но ощущаемъ душою и сердцемъ вѣрующихъ въ Него. Если бы съ высоты своего божественнаго престола Онъ обратился къ намъ съ вопросомъ: „не хотите ли и вы отойти“, что бы мы отвѣтили? Не только устами, но разумомъ, сердцемъ и совѣстію воскликнули бы: „Господи! къ кому намъ идти? Мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ Сынъ Бога живаго“.

Протоіерей М. Златоверховниковъ.